Летом 2011 года житель Казани Сергей Королев (имя и фамилия изменены) и его мама направили жалобу в Европейский суд по правам человека на пытки и бесчеловечные условия содержания в Казанской психиатрической больнице специализированного типа с интенсивным наблюдением (КПБСТИН). Интересы пострадавшего представляет адвокат Борис Рыбак. Адвокат Ирина Хрунова, сотрудничающая с Казанским правозащитным центром, консультирует мать пострадавшего по линии Страсбургского суда.

В обращении молодой человек указал: (1) в палате площадью 20 квадратных метров, помимо него, содержались от 11 до 13 человек, большинство из которых страдали серьезными психическими заболеваниями; (2) он был связанным на протяжении большей части дня (за исключением времени приема пищи, прогулки и просмотра телепередач); (3) отсутствие туалета и раковины в палате, пациенту приходилось справлять естественные надобности в ведро, которое выносилось персоналом два раза в день; от этого в помещении был стойкий неприятный запах; (4) пользоваться душем можно было лишь раз в две недели; (5) переписка с матерью подвергалась цензуре со стороны администрации учреждения.

В декабре 2012 года прокурор Татарстана Кафиль Амиров письменно уведомил маму парня о том, что меры физического стеснения применялись к ее сыну в соответствии с законом «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

После коммуникации жалобы Правительство России представило в Страсбурский суд меморандум, в котором признало нарушения в казанской психбольнице.

Уполномоченный РФ при Европейском суде по правам человека Георгий Матюшкин сообщил: (1) средняя площадь на одну койку в КПБСТИН составляет от 2,3 до 2,8 квадратных метров, а, согласно санитарно-эпидемиологическим требованиям, средняя площадь в палатах психиатрических больниц специализированного типа должна составлять не менее 7 квадратных метров; (2) в палатах количество коек превышает установленные нормативы (двенадцать вместо четырех); (3) переписка больных с родственниками подвергается цензуре.

Правительство России также констатировало, что в отношении больных применяются методы изоляции и физического стеснения в качестве наказания.

«Власти Российской Федерации признают, что указанные действия являлись чрезмерными и не соответствовали степени опасности больного по событиям, указанным в жалобе», - подчеркивается в Меморандуме.

Таким образом, Россия признала в деле Королева нарушения статьи 3 (никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению

или наказанию) ,
пункта 1 статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство) и статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Европейской Конвенции защиты прав человека и основных свобод.

На основании этого Меморандума сегодня руководитель Казанского правозащитного центра Игорь Шолохов обратился к прокурору Татарстана Кафилю Амирову с просьбой провести проверку исполнения законодательства в работе КПБСТИН.

«За Вашей подписью отмечено, что «Меры физического стеснения применялись в соответствии со статьей 30 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании», - написал правозащитник прокурору республики. - Данное утверждение прямо противоречит указанному выше выводу, сделанному Уполномоченным РФ при Европейском суде по правам человека».

P.S. Казанские правозащитники с сожалением отмечают, что прокуратура Татарстана не только не осуществляет должный надзор за ситуацией в психиатрических больницах, но и, обладая информацией о фактах нарушения закона, не принимает каких-либо мер прокурорского реагирования.

В распоряжении КПЦ имеются объяснения бывших пациентов Республиканской клинической психиатрической больницы имени Бехтерева, которые указывали на

бесчеловечные условия содержания в учреждении.

В настоящее время в Страбургском суде находится дело одной из пациенток, чья мать пожаловалась на пытки и непредоставление медицинской помощи.

В 2012 году Советский райсуд Казани признал характер и порядок использования кресел-туалетов в РКПБ имени Бехтерева унижающим человеческое достоинство и обязал учреждение выплатить пострадавшей компенсацию в размере 15 тысяч рублей.

В период нахождения пациентки в РКПБ в отношении нее неоднократно применялись меры физического стеснения, то есть фиксация верхних и нижних конечностей путем привязки их к кровати матерчатыми полосными вязками. В этой процедуре принимали участие пациенты больницы мужского пола, что также являлось унижающим достоинство и носило оскорбительный характер.